

№ 11. 15 марта 1905 г.

ВѢСТНИКЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены: Псаломщикъ Ильинской г. Казани церкви *Ивановскій* во священника въ с. Урахчу, Лайшевскаго у., 24 февраля.

Мѣщанинъ *Малининъ* во священника ко вновь построенной въ дер. Соболевской, Свяжскаго у., единовѣрческой церкви, 27 февраля.

Учитель *Любимовъ* во священника въ с. Ишаки, Козмодемьянскаго уѣзда, 27 февраля.

Опредѣлены: Священникъ Богоявленской единовѣрческой церкви села Павлова, Нижегородской епархіи, *Шлеевъ*, настоятелемъ Евангелистовской г. Казани единовѣрческой церкви, 7 марта.

Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи *Хомскій* на псаломщическое мѣсто въ с. Большую Шатму, Ядринскаго уѣзда, 3 марта.

Перемѣщены: Діаконъ-псаломщикъ села Мурзихи, Лайшевскаго уѣзда, *Троицкій* къ Каѳедральному собору 9 марта.

Діаконъ Каѳедральнаго собора *Чурилинъ* въ Московскую епархію 23 февраля.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ; Вершино-сумскомъ Введенскомъ монастырѣ; въ селахъ съ русскимъ населеніемъ: Салманяхъ, Спасскаго у.; Флоровѣ Ясакѣ, Тетюнскаго у.; съ чувашскимъ населеніемъ: Балдаевѣ, Ядринскаго у.; Кошкахъ, Карамышевѣ, Чебоксарскаго у.; Ново-Чурашевѣ, Цивильскаго у.; Абрамовѣ, Козмодемьянскаго у.; съ смѣшаннымъ населеніемъ: Тавеляхъ, Мамадышскаго у. (рус. и тат.); Старомъ Ильмовѣ, Чистопольскаго у. (рус. и чув.); Азановѣ, Царевкокшайскаго у. (рус. и черем.), Николаевѣ, Чистопольскаго уѣзда (рус., чув. и морд.).

Діаконскія. При Каѳедральномъ соборѣ;—въ селахъ съ черемисскимъ населеніемъ: Уньжѣ и Сотнуряхъ, Царевкокшайскаго у.; съ смѣшаннымъ населеніемъ: Кобызевѣ, Свіязскаго у. (русскіе и татары) и Кузнецовѣ, Царевкокшайскаго уѣзда (рус. и черем.).

Псаломщическія: При Успенскомъ г. Казани соборѣ; при Ильинской г. Казани церкви; въ селахъ: Турминскомъ, Свіязскаго уѣзда (чув., рус. и тат.), Азановѣ, Царевкокшайскаго у. (рус. и черем.), Чемуршѣ и Бишевѣ, Чебоксарскаго уѣзда (чув. и рус.), Мурзихѣ, Лайшевскаго уѣзда (рус.).

Просвѣщеніе св. крещеніемъ.

6-го декабря 1904 года причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Черемышева, Лайшевскаго уѣзда, просвѣщенъ св. крещеніемъ язычникъ изъ крестьянъ деревни Пелемешъ, Пьяноборской волости, Елабужскаго уѣзда, Вятской губерніи, Семень, съ нареченіемъ имени ему Николай, по крестномъ отцѣ Павловъ Карягинъ 14 лѣтъ.

Присоединеніе къ православію.

20-го октября 1904 года священникомъ Успенской церкви села Болгарь Спасскаго уѣзда Петромъ Нечаевымъ присоединена къ православію чрезъ Св. Таинство муропомазанія крестьянская дѣвица деревни Комаровки Спасскаго уѣзда Елена Кондратьева Моусева, раскольница Спасова согласія, 18 лѣтъ.

7 марта 1904 года причтомъ церкви села Кокряти Спасскаго уѣзда присоединена къ православію чрезъ Св. Таинство муропомазанія раскольница поморской секты, мѣщанка города Чистополя Ольга Θεодорова Макарова, 15 лѣтъ.

Священникомъ церкви села Колунца, Тетюшкаго уѣзда, Сергіемъ Толпѣгинымъ присоединены къ православію слѣдующія лица: 1) села Колунца Тетюшкаго уѣзда крестьянина Петра Степанова Фіюнина дочь Матрена 21 года, состоявшая отъ рожденія своего въ безпоповщинской сектѣ самокрещенцевъ—3 ноября 1904 г. и 2) деревни Θεодоровки Тетюшкаго уѣзда крестьянинъ Семень Якимовъ Александровъ, 21 года, состоявшій отъ рожденія въ раскольнической безпоповщинской сектѣ спасова согласія—8 декабря 1904 года.

17 января 1905 года благочиннымъ единовѣрческихъ церквей священникомъ Михаиломъ Мансуровымъ присоединена къ православію чрезъ Св. Таинство муропомазанія раскольница ново-спасова согласія дочь крестьянина Казанскаго уѣзда, села Чебаксы, Якова Антонова Серегина дѣвица Дарія Яковлева Серегина, 20 лѣтъ.

30 января 1905 года причтомъ церкви села Бишева, Тетюшкаго уѣзда, присоединены къ православію изъ раскола австрійскаго священства крестьяне села Бишева Иванъ Гавриловъ Фролагинъ, 58 лѣтъ, и Θεодоръ Ивановъ Фролагинъ, 26 лѣтъ.

4 февраля 1905 года причтомъ церкви Петропавловской слободы, Чистопольскаго уѣзда, присоединены къ православію изъ раскола крестьянка этой слободы Марія Максимова Соколова, 18 лѣтъ.

ЖУРНАЛЪ

очереднаго сѣзда о.о. депутатовъ Чистопольскаго училищнаго округа 15—16 юня 1904 года

Юня 15-го дня. Утро.

Депутаты Чистопольскаго училищнаго округа, собравшись въ зданіи Чистопольскаго духовнаго училища на очередной окружно-училищный сѣздъ въ составѣ 11 человекъ, подъ временнымъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ депутатовъ священника Спасской церкви г. Чистополя Сергія Казанцева, приступили къ разсмотрѣнію законности полномочій явившихся въ сѣздъ о. о. депутатовъ, каковыя и были признаны законными. На сѣздъ явились: 1) отъ 1-го благочинническаго округа Чистопольскаго уѣзда—священникъ Спасской церкви г. Чистополя Сергій Казанцевъ, 2) отъ 2-го округа—священникъ села Чулпанова Орестъ Александровъ, 3) отъ 3-го округа—священникъ села Сарсасъ Владиміръ Руфимскій, 4) отъ 4-го округа—священникъ села Алексѣевского Николай Ивановъ, 5) отъ 1-го округа Спасскаго уѣзда—священникъ села Щербети Александръ Ардатскій, 6) отъ 2-го округа—священникъ села Трехъ-Озеръ Александръ Миролюбовъ, 7) отъ 3-го округа—священникъ села Марасы Александръ Спасскій, 8) отъ 1-го округа Мамадышскаго уѣзда—священникъ Троицкаго собора г. Мамадыша Петръ Пановъ, 9) отъ 2-го округа—священникъ села Тавелей Арнадій Александровъ, 10) отъ 1-го округа Лаишевскаго уѣзда—священникъ села Анатышъ Павель Трифоновъ, 11) отъ 3-го округа—священникъ села Селенгушъ Владиміръ Фортунатовъ.

Признавая сѣздъ въ законномъ составѣ, члены сѣзда занялись избраніемъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя. По закрытой баллотировкѣ въ предсѣдатели сѣзда большее количество избирательныхъ шаровъ получилъ священникъ Николай Ивановъ, въ дѣлопроизводители—священникъ Петръ Пановъ.

П о с т а н о в и л и—признать предсѣдателемъ сѣзда священника Николая Иванова и дѣлопроизводителемъ священ-

нига Петра Панова, какъ получившихъ большее количество избирательныхъ шаровъ.

Послѣ сего сѣзды заслушалъ составленную Правленіемъ училища и утвержденную Его Высокопреосвященствомъ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда, и приступилъ къ обсужденію вопросовъ. Именно:

I.

Заслушали отчетъ временно ревизіоннаго Комитета по проверкѣ экономическихъ отчетовъ Правленія училища за 1903 годъ.

П о с т а н о в и л и — принять къ свѣдѣнію.

II.

Заслушали ходатайство Правленія училища объ учрежденіи пяти должностей надзирателей—репетиторовъ, по особой должности надзирателя—репетитора для каждаго класса.

П о с т а н о в и л и: за крайнимъ недостаткомъ денежныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи сѣзда на удовлетвореніе потребностей училища, три новыхъ должности надзирателей—репетиторовъ не открывать.

III.

Обсуждался вопросъ касательно возобновленія квартирнаго пособія учителямъ училища, исключеннаго смѣтою 1903 года.

П о с т а н о в и л и: возстановить квартирное пособие шести учителямъ училища въ размѣрѣ 100 рублей какому и, кромѣ сего, ассигновать 100 рублей въ добавочное жалованье учителю Николаю Ивановскому, согласно постановленія окружнаго сѣзда отъ 4-го іюня 1892 года, „въ виду его многосемейности и во вниманіе къ его усердной и полезной службѣ“.

IV.

Обсуждался предложенный Правленіемъ училища вопросъ о взиманіи платы за лѣченіе инословныхъ учениковъ въ училищной больницѣ.

Постановили: въ виду того, что инословныхъ учениковъ обучается немного (всего 14 человекъ), заболѣваемость среди коихъ не можетъ быть значительной, предоставить имъ бесплатное леченіе наравнѣ съ прочими учениками училища.

V.

Обсуждался вопросъ о приобрѣтеніи лошади для училища и о постройкѣ каретника и конюшни.

Справка—по смѣтѣ 1905 года на приобрѣтеніе лошади и лѣтнихъ и зимнихъ экипажей ассигновано 260 руб., на постройку каменныхъ каретника и конюшни 2825 руб.

Постановили—такъ какъ приобрѣтеніе лошади и экипажей не вызывается, по мнѣнію съѣзда, дѣйствительною необходимостью, въ виду того, что все продукты для общегитія училища могутъ доставляться и доставляются поставщиками оныхъ, а разъѣзды администраціи не могутъ быть значительными въ такомъ небольшомъ городѣ, какъ Чистополь; такъ какъ, съ другой стороны, покупка лошади вызываетъ несоразмѣрный расходъ на постройку конюшни въ 2825 руб., то назначенный смѣтою на приобрѣтеніе и устройство указанныхъ предметовъ расходъ въ 3085 рублей признать непроизводительнымъ.

VI.

Разсматривали смѣту расходовъ по содержанію училища на 1905 годъ.

Постановили—смѣту утвердить, за исключеніемъ ст. ст. 3, 14 и 15-й, расходы по коимъ въ размѣрѣ по ст. 3-ей—900 руб., по 14-й 260 р., по 15-й 2825 рублей изъ смѣты исключить согласно настоящаго постановленія своего (ст. 2 и 5), ассигновавъ такимъ образомъ на содержаніе училища въ 1905 году 13,035 руб. 67 коп.

VII.

Производили выборы членовъ ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ по провѣркѣ экономическихъ отчетовъ Правленія за 1904 годъ.

Постановили—просить вновь принять званіе представителя Комитета священника села Рыбной Слободы Михаила Орлова и членовъ—священникъ села Алексѣевского Николая Иванова и села Сарсасъ Владиміра Руфимскаго, кандидатами къ нимъ избрать священника Спасской церкви Сергія Казанцева и священника села Анатышъ Павла Трифонова, поручивъ Правленію училища выдавать членамъ ревизионнаго Комитета путевыя и суточные на прежнемъ основаніи, внося ихъ ежегодно въ смѣту, а членамъ ревизионнаго Комитета прошлаго 1903 года, не получившимъ таковыхъ, выдать и за обревизованный ими 1903 годъ изъ смѣтныхъ суммъ 1905 года, ассигновавъ въ добавленіе къ смѣтѣ этого года по статьѣ на непредвидѣнные расходы 100 рублей.

VIII.

Заслушали ходатайство Правленія училища о выраженіи благодарности училищному врачу П. Александрову за его усиленные труды во время скарлатинной эпидеміи среди учениковъ училища съ 15-го сентября по 15-е ноября прошлаго 1903 г.

Постановили—зная энергичную дѣятельность врача при училищной больницѣ П. Александрова, его участливое отношеніе къ больнымъ ученикамъ училища, а также особенные его труды во время скарлатинной эпидеміи, благодаря коимъ это тяжелое время училище перенесло благополучно, выразить ему отъ имени сѣзда глубокую благодарность, а равно и приходящему фельдшеру Мочалову, усердно раздѣлявшему съ врачомъ труды по уходу и лѣченію больныхъ учениковъ. Кромѣ сего, въ благодарность за понесенные ими труды назначить имъ единовременное вознагражденіе въ размѣрѣ 100 руб., изъ коихъ 75 руб. врачу и 25 руб. фельдшеру.

IX.

Заслушали сообщеніе Правленія училища о непредставленіи Пичкаскою церковью взносов на содержаніе училища за 1902 и 1903 годы,—его же отношеніе отъ 14 іюня сего года за № 145-мъ о томъ, что протоіереемъ Леоновымъ взыскано съ Пичкаской церкви на содержаніе училища и представлено въ Правленіе 122 руб., и приложенное къ сему

отношенію представленіе о. Леонова о томъ, что за Пичкасской церковью долга отъ предыдущихъ лѣтъ числится только 75 руб.

Постановили — принять къ свѣдѣнію и просить Правленіе принять мѣры къ немедленному взысканію долга въ 75 руб. съ Пичкасской церкви чрезъ о. благочиннаго протоіерея Леонова.

По рассмотрѣніи всѣхъ вопросовъ программы, съѣздъ занялся изысканіемъ средствъ на покрытіе смѣтныхъ назначеній въ суммѣ 13,085 руб. 67 к. и ассигнованныхъ 200 руб. по ст. 7 и 8 настоящаго постановленія. Въ настоящее время въ распоряженіи съѣзда на покрытіе указанныхъ суммъ имѣются слѣдующіе денежные источники — а) 8517 руб. 27 коп. — 40% ежегоднаго взноса съ церковей округа на содержаніе училища, б) добавочный взносъ съ 195 церковей округа, съ 219 при нихъ штатами, по постановленію съѣзда прошлаго года, въ размѣрѣ 16 руб. съ клира, всего — 3504 руб. и в) 268 руб. 66 к. остатокъ отъ 10—рублеваго и 10—копѣчнаго съ десятины церковной земли взносовъ, каковой остатокъ получится по уплатѣ соответствующей части долга съ процентами Святѣйшему Синоду въ 1905 году, а всего — 12289 руб. 93 к.

Постановили — недостающую сумму для покрытія смѣтныхъ назначеній въ размѣрѣ 995 руб. 74 коп. погасить новымъ обложеніемъ церковей округа въ размѣрѣ 4 р. 50 к. съ одноклирной церкви, при чемъ просить о. о. благочинныхъ добавочный взносъ за 1904 годъ въ размѣрѣ 16 рублей съ одноклирной церкви внести въ семь же году въ Правленіе училища, а новое обложеніе на 1905-й годъ въ размѣрѣ 20 руб. 50 к. съ одноклирной церкви вносить въ Правленіе училища по полугодіямъ, о чемъ, по утвержденіи сего журнала Его Высокопреосвященствомъ, просить Правленіе сообщить о. о. благочиннымъ.

X.

Заслушали словесное заявленіе о. Предсѣдателя съѣзда относительно открытія хотя бы одной должности надзирателя-репетитора безъ особыхъ ассигнованій со стороны съѣзда въ жалованье сему надзирателю.

Постановили—если Правление училища найдетъ возможнымъ пригласить одного новаго надзирателя-репетитора, назначивъ ему жалованье изъ остаточныхъ суммъ по содержанию училища, то выразить на это, какъ на дѣло въ воспитательномъ отношеніи имѣющее весьма важное значеніе, свое полное согласіе.

Полагая обсужденіе вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію сѣзда, оконченнымъ, постановили—сѣздъ закрыть; будущій очередной сѣздъ назначить на 14-е июня 1905 года; журналъ сей, со всеми относящимися къ нему бумагами, представить Его Высокопреосвященству чрезъ о. предсѣдателя сѣзда и просить напечатать въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“.

Предсѣдатель Сѣзда, священникъ *Николай Ивановъ*.

На означенномъ журналѣ сѣзда послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31-го января 1905 года за № 427-мъ, слѣдующаго содержанія:

„Утверждается. Журналъ напечатать въ Извѣстіяхъ по Епархіи.

Въ руководство будущему Сѣзду, который имѣетъ состояться не въ июнь (это очень рано) а въ августъ (24 числа), считаю необходимымъ сказать, что 1) одно и то же лицо не можетъ быть и членомъ ревизіонной комиссіи и предсѣдателемъ Сѣзда, а такимъ былъ священникъ Ивановъ Николай, 2) Сѣздъ постановилъ по ст. 9-й: „недостающую сумму для покрытія стѣнныхъ назначеній погасить новымъ обложеніемъ церквей Округа“. Но пора уже подумать о томъ, что обременять церкви все новыми налогами нельзя, что откровенно призналъ Чебоксарскій Округной Сѣздъ. Умноженіе нуждъ училища не соответствуетъ увеличенію доходовъ церквей. Постановленіе о „новомъ обложеніи церквей“ на этотъ разъ, хотя и неохотно, утверждаю. Но рекомендую духовенству Округа на собраніяхъ для избранія депутатовъ въ Округной Сѣздъ пообсудить вопросъ объ изысканіи и другихъ средствъ для покрытія нуждъ училища, чтобы, по крайней мѣрѣ, не обременять церкви „новыми обложеніями“. Архіепископъ Димитрій.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МЫСЛИ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, О ПАСТЫР- СКОМЪ СЛУЖЕНІИ ¹⁾.

VII.

Пастырь какъ попечитель пасомыхъ и храма.

„Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени Русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей и руководителей кромѣ духовенства. Духовный отецъ, испытующій ихъ во храмѣ, освящающій ихъ таинствами, молящійся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ торжественныхъ случаяхъ жизни, принимающій самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ школы и паствы; и что духовенство оправдало свое призваніе наставленіемъ народа, тому доказательствомъ служить вся Русская исторія. Какія трудности перенесъ русскій народъ! Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіе 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ. М. Филаретъ убѣждаетъ духовенство „внимать себѣ и всему стаду.“ „Бодрствуйте надъ собою, поставленные на стражѣ дома Божія: предавшись дремотѣ и сну, не сбережете ни себя, ни дома, вамъ ввѣреннаго. Осторожно наблюдайте за чистотою вашихъ мыслей и желаній, намѣреній и дѣлъ. Свѣтильникъ закона Божія и слова Христова да освѣщаетъ ваше внутреннее и внѣшнее, и да удаляетъ отъ васъ мракъ и зло. Только внимающій себѣ пастырь способенъ съ истинною пользою пещись о стадѣ. Посему и говорить апостоль: *внимайте, во первыхъ, себѣ, а потомъ стаду.*

Что значить: *внимать стаду*? Разсудительно и неослабно пещись о словесныхъ овцахъ, подобно, какъ добрый пастырь

---

¹⁾ См. Извѣстія по Казанской Епархіи № 9, стр. 247.

печется о безсловесныхъ. Води овецъ на тучную пажить, то есть, питай души пасомыхъ здравымъ ученіемъ истины и жизни христіанской. Стереди овецъ отъ волковъ, то есть, охраняй православныхъ отъ ересей и расколовъ. Ищи овецъ заблудшихъ, то есть, старайся привести въ церковь блуждающихъ внѣ ея. Врачуи овца болящее, то есть, грѣшника увѣщаніемъ къ исправленію и покаяніемъ. Стань противъ овновъ вѣрскихъ, бодущихъ и рѣющихъ, и подними овца немощное, то есть, дерзай поставить слово правды противъ неправды сильныхъ и словомъ утѣшенія и дѣломъ помощи поддержи нищаго, оскорбляемаго, унижающаго“.

Въ своей пастырской дѣятельности священникъ долженъ проявлять въ отношеніи къ своей паствѣ близкое, чисто отеческое расположеніе, заботливо охраняя своихъ пасомыхъ отъ всякаго зла. „Если Богъ поставилъ васъ, пишетъ м. Филаретъ преосвященному Алексію, старшимъ въ обществѣ, то вы должны руководить другихъ къ лучшему и не порабощаться неосновательнымъ мнѣніемъ..... Призваніе наше, по возможности, исправлять людей, и не раздражать. Кому можно, надобно сказать съ кротостію и доброжелательствомъ наединѣ, какъ оскорбительно для церкви и для него лично, презрѣть благочестивыя правила, чтобы уловить сладкій кусокъ, или пріятный звукъ, и какъ это соблазнительно для другихъ. Горе тому, къмъ соблазнъ приходитъ. Преступившихъ законъ церкви учить и обличать въ проповѣдяхъ, безъ близкаго указанія на лица“. „Покойный преосвященный Иннокентій въ Харьковѣ въ Троицынъ день цѣлую проповѣдь говорилъ противъ тѣхъ, которые въ навечеріи сего дня, вмѣсто всенощной, провели вечеръ на какомъ то любопытномъ зрѣлищѣ. Дѣло хорошо: только, по моему мнѣнію, обличеніе должно быть умѣреннѣе, и напрасно не принято въ соображеніе то, что какъ бы невниманіе къ великому празднику являлось въ томъ, что рѣчь шла мимо его“. Дѣятельность пастыря-попечителя и управителя душъ пасомыхъ должна заключать въ себѣ— „миръ въ терпѣннѣ. Это лучше, нежели подозрѣвать и погрѣшать противъ правила „не судите“, если подозрѣвающая догадка невѣрна. Бываетъ и то, что человѣкъ думаетъ дѣйствовать по правдѣ, не примѣчая подвѣрживающагося неблагорасположенія. Можно пожалѣть о немощи человѣческой: и довольно“.

„Всего же хуже, если отъ несмотрѣнія нашего люди впадутъ въ небрежность, а потомъ въ невѣрность и грѣхъ, и останутся безъ побужденія къ исправленію. Хлопотать много по страсти, безъ нужды, не надобно; а пешишь о порядкѣ разсужденіемъ и миромъ надобно. Вспомните написанное *буди бдя и утверждая прочая, имъ же умрети* (Апоф. III, 2). Мы бы сказали: для чего же заботиться, бдѣть, утверждать то, что уже обречено умереть? Оставимъ, пусть кое-какъ остается до смерти. Но не то повелѣваетъ истинное слово: *буди бдя и утверждая*. Не будь нерадивъ. Не допусти до разрушенія прежде времени. Если скажемъ: не станемъ починывать ветхаго дома, будущю весною перейдемъ въ новый, а ветхій будетъ сломанъ, то придетъ прежде весны зима и заставитъ насъ раскаяться, что рѣшились доживать кое-какъ безъ починки“. — Употребляя противъ непокорныхъ и заблуждающихся пасомыхъ силу своей священнической власти вязать и рѣшить, пастырь долженъ быть остороженъ и долженъ знать, что онъ не имѣетъ права произносить осужденіе, ни въ частномъ, ни въ общемъ видѣ, по своему произволу. Поступокъ одного священника, вздумавшаго вразумить крестьянина, охладѣвшаго къ посѣщенію св. храма, уклонявшагося отъ исповѣди и отъ святыни въ домъ, — епитимією, м. Филаретъ называетъ прямо „неразсудительнымъ“. „Епитимія, замѣчаетъ онъ при этомъ, дается покаявшемуся грѣшнику. А охладѣвшаго къ церкви наказывать епитимією значитъ гнать его отъ церкви“. Другому священнику, сдѣлавшему выговоръ непричастившимся прихожанамъ, м. Филаретъ велитъ „сдѣлать самому выговоръ“. „Священнику прилично, ищетъ онъ при этомъ, дѣлать кроткія увѣщанія. Выговорами скорѣе можно удалить, нежели привлечь къ церкви и таинствамъ“.

Истинный пастырь тотъ, который, подобно пастуху, зорко наблюдающему за каждою овцою своего стада, печется о душахъ всѣхъ своихъ пасомыхъ, какъ обязанный дать отчетъ за нихъ (Евр. XIII, 17). Всѣ характеры и всѣ степени религіознаго развитія должны быть предметомъ пастырскаго попеченія. Пастырь долженъ проникать далеко за предѣлы внѣшняго, поверхностнаго знанія своей паствы. Успѣшное и всестороннее знакомство пастыря съ каждымъ членомъ

своей паствы—главное и необходимое условие успѣшной пастырской дѣятельности.

Ближе познакомиться со своей паствой пастырь можетъ чрезъ, такъ называемыя, пастырскія посѣщенія. Какъ средства религіозно-нравственнаго воспитанія народа, пастырскія посѣщенія должны имѣть въ виду религіозно-нравственные вопросы и не выходить за предѣлы отношеній пастыря къ пасомымъ, какъ ближайшаго ихъ совѣтника, врача и руководителя въ религіозной жизни. Опъ поставленъ для попеченія о душахъ прихожанъ и долженъ употреблять всѣ средства, находящіяся въ его распоряженіи, для спасенія ихъ отъ вѣчной гибели. Вызываемыя религіозными мотивами и соединяясь нерѣдко съ религіозно-богослужебными дѣйствіями, пастырскія посѣщенія не должны, однако, всегда носить характеръ строго религіозныхъ и официальныхъ посѣщеній. Пастырь долженъ не столько проповѣдывать во время своихъ визитовъ, сколько укрѣплять и развивать чувства взаимной любви и довѣрія между собою и паствою. Пастырское посѣщеніе должно имѣть одною изъ главныхъ своихъ цѣлей ознакомленіе пастыря съ дѣйствительными нуждами его пасомыхъ, безъ какого знакомства невозможно дѣйствительное удовлетвореніе этихъ нуждъ. Бесѣды съ церковной кафедрой, богослужебныя и внѣбогослужебныя, сами по себѣ недостаточны и потому должны быть дополняемы личными посѣщеніями и служеніемъ пастыря пасомымъ, искреннимъ, естественнымъ и дружественнымъ обращеніемъ съ ними, обнаруженіемъ участія и интереса со стороны пастыря къ обыкновеннымъ житейскимъ вещамъ, занимающимъ пасомыхъ, напр. когда у мужика разладится что-нибудь въ хозяйствѣ, заболѣетъ лошадь или корова и т. п. Обнаруживая честность и истинное благородство души во всемъ своемъ поведеніи, пастырь не долженъ измѣнять этимъ качествамъ и въ личной бесѣдѣ съ пасомыми. Пастырь, имѣя своихъ интимныхъ друзей и посѣщая одни семейства чаще другихъ, однако пусть помнитъ, что и всѣ его прихожане, и богатые, и бѣдные, и образованные, и невѣжественные одинаково видятъ въ своемъ пастырѣ общаго друга. Не одни только молодые и неопытные, легкомысленные, пераскаинные, невѣжественные, подверженные искушеніямъ и порочные нуждаются въ личной бесѣдѣ пастыря, въ словѣ наставленія,

совѣта и утѣшенія, но по временамъ даже лучшіе и болѣе совершенные изъ пасомыхъ чувствуютъ нужду въ нравственной помощи съ его стороны.

Оказывая духовную помощь и поддержку, пастырь и матеріально помогать долженъ бѣднѣйшимъ членамъ своей паствы или деньгами, или необходимыми предметами домашняго обихода. Всякая дѣйствительная нужда должна быть устраиваема немедленно, но, чтобы не развить въ нуждающихся привычки постоянно ожидать помощи со стороны, лучше стараться избирать иное время и другія, болѣе дѣйствительныя и цѣлесообразныя средства къ уничтоженію нищеты въ приходѣ.

Какъ скоро пастырь узнаетъ, что тотъ или другой изъ его пасомыхъ опасно заболѣлъ, онъ тотчасъ же долженъ идти и видѣть его, не дожидаясь, когда пришлютъ за нимъ. Даже истинно вѣрующій человекъ, въ минуты слабости и болѣзни, нуждается въ ободреніи, и пастырю не слѣдуетъ входить въ комнату больного съ унылымъ и мрачнымъ лицомъ. Онъ долженъ вносить сюда утѣшеніе и жизнь, но остерегаться въ то же время легкомыслія и неспособности понимать серьезность болѣзни и даже, можетъ быть, близость смерти. Должно стараться отвлекать умъ больного и умирающаго отъ земныхъ надеждъ и чаяній и направлять его ко Христу. Во время народныхъ бѣдствій и эпидемій пастыри—„служители чистоты и святости всюду текутъ очищать, умягчать и заживлять душевныя раны страждущихъ и еще не страждущихъ тѣлесно“.

Пастырю очень часто приходится быть не только душевнымъ врачомъ, но и тѣлеснымъ. Одинъ „священникъ, желая имѣть возможность напутствовать больного св. причастіемъ, далъ ему гомеопатическій пріемъ противъ рвоты, и вылечилъ сего, и потомъ нѣсколькихъ тѣмъ же способомъ“. При м. Филаретѣ возникалъ проектъ объ обученіи духовенства медицинѣ (въ ноябрѣ 1838 г.), въ которомъ „неизлишнимъ признается, чтобы священники изучали общія начала медицины, чтобы они могли давать совѣты для употребленія лечебниковъ и руководствовать людей, которые для присмотра за больными и для исполненія наставленій священническихъ будутъ особенно приготовлены“. Въ своемъ мнѣніи на этотъ проектъ м. Филаретъ указываетъ, что „удовлетвориться изученіемъ

общихъ началъ въ медицинѣ труднѣе, нежели въ другой наукѣ“, а практическое изученіе анатоміи и хирургіи для священника невозможно и противоканонично. Вообще, нельзя „соединить въ одномъ лицѣ должность сельскаго священника и врача“. А отъ употребленія народныхъ лечебниковъ священникъ „будетъ отговариваться опасеніемъ, чтобы, вмѣсто утѣшенія помочь страждущему ближнему, въ случаѣ неуспѣшнаго леченія, не понести тяготы на своей совѣсти, или нареканія, столь нерѣдкаго и для искусныхъ врачей, когда леченіе кончится смертію, и чтобы занятіемъ постороннимъ не повредить благорасположенію прихожанъ, столь нужному для его существеннаго служенія“.

Послѣ больныхъ, предметомъ особыхъ попеченій пастыря являются тѣ изъ прихожанъ, которые поражены скорбію потери близкихъ людей, родственниковъ, друзей, или находятся подъ тяжестію другихъ какихъ-нибудь несчастій. Пастырь долженъ стараться удерживать пораженныхъ печалію отъ впаденія въ чрезмѣрную печаль, которая только бесполезно ослабляетъ духъ, дѣлая его неспособнымъ къ исполненію своего долга. Онъ долженъ обращаться съ такими лицами сердечно и сочувственно, относясь съ терпѣніемъ инисходительностію къ ихъ скорбямъ. Частыя посѣщенія и особенная любезность и сердечность въ обращеніи съ пораженными скорбію привязываетъ сердца семейства къ пастырю сильнѣйшими узами благодарной любви. Слова, мысли и дѣйствія, которыя, можетъ быть, не составляютъ для него особаго отягощенія и не требуютъ много времени, цѣнятся однако весьма высоко огорченными сердцами, глубоко запечатлѣваются и надолго остаются въ нихъ. Самые сильныя предрасудки и отвращенія преодолѣваются здѣсь, и даже упрямая и закоренѣлая въ своей нараскайности воля часто уступаетъ предъ этою силою христіанскаго состраданія и любви. Пастырь становится человѣкомъ, которому всѣ довѣряютъ и любятъ, какъ родного. Каждый начинаетъ смотрѣть на него, какъ на своего личнаго друга и вполне довѣрять ему.

Будучи истиннымъ другомъ и управителемъ своей паствы, пастырь долженъ пещись и о заблуждшихъ, невѣрующихъ и нараскайныхъ. Пастырь долженъ обращаться къ нравственному чувству нараскайнаго грѣшника съ сильными, ясными и рѣзкими словами, способными не только

волновать и устрашать сердце, но и затронуть совесть, потрясти духъ человека до его глубочайшихъ основаній, смирить его и примирить съ Богомъ. Дѣятельно заботясь объ обращеніи въ православіе инославныхъ христіанъ и иновѣрцевъ, пастырь долженъ старательно устранять или ослаблять препятствія къ этому со стороны гражданскаго правительства въ исполненіи нѣкоторыхъ формальностей.

Особенно на окраинахъ государства и въ инородческихъ приходахъ, пастыри должны быть вѣрными и истинными служителями церкви и ревностно помогать миссіонерамъ въ дѣлѣ ихъ проповѣди Евангелія, а не препятствовать имъ, какъ это было въ одной черемисской миссіи. Пробудились страсти, для которыхъ дѣло миссіи было невыгодно, между прочимъ, и страсти нѣкоторыхъ, а можетъ быть и не малаго числа, изъ мѣстнаго духовенства, которое миссія побуждала болѣе служить вѣчному благу черемисъ, а менѣе господствовать надъ ихъ временными благами, и сократить безчисленные и безконечные поборы. Посему, когда миссіонеръ вновь явился, дѣло христіанской проповѣди превратилось въ трудную борьбу съ хитростями и происками, которыхъ виновники скрывались и скрывали другъ друга, и которыя открывались въ волненіи умовъ народа... Черемисы чинили на приходскаго своего священника и мѣстнаго благочиннаго сильныя жалобы о мздоимныхъ его притязаніяхъ при исправленіи требъ и даже таинствъ церковныхъ, особенно браковъ, крещенія и погребенія, отъ чего, они говорили, многіе изъ нихъ живутъ не вѣчавшись, а дѣти ихъ остаются некрещенными до двухъ и болѣе лѣтъ, такъ какъ привезенныхъ въ церковь для крещенія младенцовъ высылаютъ изъ церкви, ежели за крещеніе принесено меньше рубля, или, по крайней мѣрѣ, восьмидесяти копѣекъ. Примѣръ сей, къ прискорбію, сильно доказываетъ, какъ господствуютъ злоупотребленія въ служащемъ у черемисъ духовенствѣ, ибо священникъ, на котораго жалуются, не только за свои злоупотребленія не подвергся отвѣтственности, но даже остается благочиннымъ и послѣ особеннаго подтвержденія вятскому епархіальному начальству о употребленіи самыхъ вѣрныхъ людей для надзора за духовенствомъ у черемисъ.

одного изъ священниковъ, бывающаго въ мѣстности, была

На пастыря возлагается ответственная обязанность слѣдить за прочностію и сохранностію зданія храма и вещей и предметовъ, находящихся въ немъ и относящихся къ нему, заботиться о благолѣпії храма, о благообразіи живописи въ немъ и о возвышеніи церковнаго благочинія особенно во время богослуженія; на немъ же лежитъ обязанность вести и слѣдить за церковнымъ письмоводствомъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. „Всякая церковь имѣть около себя со всѣхъ сторонъ болѣе или меньшее пространство собственно ей принадлежащей церковной земли, называемое погостомъ, или „дворомъ“ церковнымъ.. Церковь есть зданіе священное, посвященное Богу и назначенное для богослуженія. Посему она имѣть право требовать, чтобы отъ сосѣднихъ зданій не происходило на ея погостѣ нечистоты и неопрятности, чтобы изъ нихъ не доходили въ церковь звуки разговоровъ, криковъ, пѣсней, музыки, которые нарушали бы спокойствіе благоговѣнія священнослужителей и молящихся. Въ случаѣ построенія новой церкви въ столицѣ или въ городѣ, долженъ быть къ ней отводимъ погостъ въ такомъ пространствѣ, чтобы сосѣднія зданія со всѣхъ сторонъ отстояли отъ нея не менѣе 20, а въ случаѣ нужды, не менѣе 10 сажень. При церквахъ уже существующихъ и имѣющихъ тѣсные погосты, непозволительно возводить зданія ближе 5 сажень отъ церкви. Изъ сего исключаются дома священно-и церковно служителей, частію по нуждѣ, частію потому, что ихъ образъ жизни, и надзоръ благочинныхъ, обезпечиваютъ церковь отъ тѣхъ неприличій, противъ которыхъ берется предосторожность въ отношеніи къ мірскимъ домамъ. Матеріалъ разобранной за ветхостію церкви не долженъ употребляться для мірскихъ строеній, вродѣ бани. Церкви должны быть по преимуществу каменные, должны содержаться въ чистотѣ и въ приличномъ дому Божію благолѣпії. Ключи отъ церкви и колокольни хранятся у священника. Въ церкви нельзя ставить портретовъ и иконъ и плащаницъ съ портретами жертвователей. Нельзя въ церкви хранить деньги и имущество частныхъ лицъ, равнымъ образомъ, нельзя давать церковныя деньги и вещи, принадлежащія церкви, въ пользованіе мірскимъ людямъ. Пастырю нужно слѣдить за благообразіемъ живописи, чтобы и въ орнаментахъ не было изображеній звѣрей или какихъ-нибудь

неприличныхъ святости храма сечь. „Прискорбно видѣть, пишетъ м. Филаретъ, невѣдущаго мірянина, распоряжающагося иконописаніемъ въ церкви, и священника, смотрящаго тупыми глазами и непомышляющаго, что его обязанность разсудить, что прилично церкви... Картины символа вѣры и молитвы Господней составляются иконописцемъ посредствомъ произвольныхъ выдумокъ, часто непонятныхъ, несообразныхъ съ дѣломъ, не представляющихъ ничего священнаго... Если прилично и полезно имѣть въ церкви изображенія истинныя, понятныя и назидательныя, то предметы ихъ надобно брать изъ священнаго писанія и изъ исторіи церкви и святыхъ.

Пастырь долженъ заботиться, чтобы церковное богослуженіе было совершаемо всеми участвующими въ ономъ съ неослабнымъ благоговѣніемъ, безъ поспѣшности, безъ сокращеній, нарушающихъ чинъ, чтеніемъ и пѣніемъ внятнымъ; чтобы съ преимущественнымъ благоговѣніемъ охраняема была святыня олтаря и совершаемаго въ немъ таинства, чтобы къ святому престолу не прикасался никто, кромѣ священнослужителей, чтобы между горнимъ мѣстомъ и престоломъ не было хожденій, чтобы во время службы не было разговоровъ“. Церковныя книги и официальные дѣла нужно писать чисто и толково, избѣгая медлительности въ отвѣтахъ, помѣщенія двухъ дѣлъ въ одно и не употребляя оскорбительныхъ словъ. „Отправленіе церковнаго письмоводства, какъ-то: ежедневное веденіе метрическихъ записокъ о рождающихся, бракосочетающихся и умирающихъ, писаніе исповѣдныхъ росписей, прихода-расходныхъ книгъ церковныхъ, клировыхъ вѣдомостей, оспенныхъ вѣдомостей, кромѣ дѣлъ по особымъ случаямъ и по должностямъ благочиннической, депутатской, увѣщательной, много занимаетъ всѣхъ священниковъ, а нѣкоторыхъ даже обременяетъ“.

Приобрѣтя довѣріе и любовь пасомыхъ, пастырь долженъ склонять ихъ къ посѣщенію богослуженій, къ исполненію долга исповѣди и другихъ христіанскихъ обязанностей, къ нравственной жизни.

ПАМЯТИ

Отца Архимандрита Веніамина.

Въ 1903 году скончался въ Свіяжскомъ монастырѣ находившійся тамъ на покоѣ о. архимандритъ Веніаминъ. Почившій о. архимандритъ былъ Казанскій уроженецъ, былъ миссіонеромъ, долгое время былъ настоятелемъ Свіяжскаго монастыря, былъ человекъ очень дѣятельный и многимъ очень извѣстный. Сообщаемъ поэтому нѣкоторыя свѣдѣнія о его жизни ¹⁾.

О. Веніаминъ—(въ мірѣ Василій) родился въ 1831 году, марта 24-го, былъ сынъ причетника села Косякова, Свіяжскаго уѣзда, Аѳанасія Грязнова; почему и первоначальная фамилія его была Грязновъ. Но такъ какъ до 1842 года прозвища или фамиліи довольно легко можно было перемѣнять, то по поступленіи въ духовное училище фамилія Василія была измѣнена. Въмѣсто *Грязнова*, онъ получилъ фамилію—*Никольскій*.

Когда Василію Грязнову было лѣтъ пять, отецъ его, дьячекъ Аѳанасій Грязновъ, былъ перемѣщенъ въ село Верхній Услонь, Свіяжскаго же уѣзда.—Одна старушка, жительница этого села, помнитъ еще мальчика Василія, сына дьячка. Она говоритъ, что онъ не похожъ былъ на другихъ мальчугановъ. „Сидитъ бывало въ комнатѣ одинъ и лѣтомъ. Ребятишки играютъ на улицѣ, а онъ сидитъ себѣ въ избѣ или уйдетъ въ садъ и тамъ ему одному не скучно. А зимою забьется иногда на печь или на полати и оттуда приходилось его насильно стаскивать“.

Когда настало время отдавать Василія въ школу, то хотя родители его теперь уже ближе жили къ Казани, чѣмъ къ Свіяжску, въ селѣ, расположенномъ почти напротивъ Казани, однако въ духовномъ училищѣ пришлось Василію

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни о. архимандрита доставлены въ редакцію іеромонахомъ Свіяжскаго монастыря о. Викентіемъ.

учиться не въ губернскомъ, а въ своемъ уѣздномъ городѣ, Свѣяжскѣ. Это потому, что въ Казани передъ тѣмъ духовное училище сгорѣло, да и весь городъ Казань выгорѣлъ такъ сильно, что не находилось зданія, въ которомъ можно было бы помѣстить духовное училище.

Ученикъ Василій Никольскій и въ училищѣ и въ семинаріи отличался особеннымъ прилежаніемъ и усидчивостію. Въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія нѣкоторые предметы въ семинаріи преподавались на латинскомъ языкѣ, а потому семинаристамъ приходилось заучивать уроки слово въ слово по тетрадамъ, которыя самимъ же имъ приходилось и переписывать. Печатныхъ же руководствъ въ то время почти не было. Труда было много. Какъ ни хорошо тогда воспитанники знали латинскій языкъ, но отвѣчать урокъ „своими словами“ прямо было не возможно. Надо было вытвердить его наизусть.

Знаніе латинскаго языка и отчетливое знаніе Священнаго Писанія пригодились ему во время его миссіонерской службы въ Сибири. Въ Хабаровскѣ ему не разъ приходилось бесѣдовать на латинскомъ языкѣ съ англійскими миссіонерами для Китая. При этихъ богословскихъ бесѣдахъ онъ цитовалъ наизусть или легко пріискивалъ въ Библии нужный текстъ Священнаго Писанія.

Окончивъ курсъ Казанской духовной семинаріи 30 іюня 1852 года, съ званіемъ студента, Василій Никольскій черезъ годъ поступилъ штатнымъ послушникомъ въ Свѣяжскій монастырь, съ особаго разрѣшенія Св. Синода, такъ какъ тогда окончившихъ семинарскій курсъ принимали въ монастыри не иначе какъ съ разрѣшенія Св. Синода. 18 января 1854 года студентъ семинаріи Василій Никольскій былъ постриженъ въ расофоръ, при чемъ ему дано было имя Веніамина.

Поступивъ въ монастырь, расофорный монахъ Веніаминъ былъ назначенъ письмоводителемъ къ проживавшему въ Свѣяжскомъ монастырѣ на покой бывшему Архіепископу Казанскому и Свѣяжскому Владиміру. По представленію Архіепископа Владиміра, о. Веніаминъ получалъ въ монастырѣ послѣдовательно различныя должности: провизора или монастырскаго расходчика, ктитора, ризничаго и казначея монастыря.

Въ 1862 году іеромонахъ Веніаминъ былъ представленъ въ качествѣ кандидата на должность миссіонера, и, по опредѣленію Св. Синода, въ іюль 1863 года отправился миссіонеромъ въ Забайкальскую духовную миссію. Вступивъ въ должность миссіонера, о. Веніаминъ прилежно занялся обученіемъ инородцевъ: некрещенныхъ онъ обучалъ русскому языку и грамотѣ и подготавливалъ къ крещенію, а крещенныхъ продолжалъ наставлять въ истинахъ вѣры. Обучая инородцевъ русскому языку и распространяя среди нихъ вѣру Христову, о. Веніаминъ, зная самъ хорошо столярное ремесло, старался обучать ему и инородцевъ, и при поѣздкахъ своихъ въ Иркутскъ покупалъ для нихъ столярные инструменты. Насколько самъ о. Веніаминъ былъ искусенъ въ столярномъ ремеслѣ, объ этомъ можно судить по собственноручно сработанному имъ самимъ телескопу, который завѣщанъ имъ въ Свіяжское городское училище, гдѣ и хранится доселѣ въ училищной библіотекѣ.

Наконецъ, для привлеченія къ себѣ бурятъ, тунгусовъ, якутовъ, гилякъ и др. инородцевъ о. Веніаминъ, отправляясь въ миссію, запасся медикаментами, приобрѣлъ домашнюю аптечку и, какъ явился на мѣсто службы, такъ и началъ лечить. Сперва эта попытка о. Веніамина встрѣчена была съ недоувѣріемъ, но потомъ онъ скоро снискалъ довѣріе къ себѣ, прослылъ у инородцевъ лекаремъ, и они стали являться къ нему за лекарственными пособіями ежедневно, и иногда во множествѣ.

Усердное исполненіе о. Веніаминомъ возложенныхъ на него обязанностей привлекло на него вниманіе Епархіальнаго Начальства. 14 февраля 1869 года онъ назначенъ былъ управляющимъ Вознесенскимъ первокласснымъ монастыремъ Иркутской епархіи, а 8 сентября утверждёнъ настоятелемъ этого монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

На первыхъ порахъ въ должности настоятеля Вознесенскаго монастыря о. Веніамину пришлось испытать всѣ тяготы начальственнаго положенія. До него, и въ первое время по его поступленіи въ монастырь, между жившими въ монастырѣ были постоянныя несогласія. Съ жалобами и доносами иноки являлись къ о. настоятелю каждый день. Жаловались послушники на строгое обращеніе съ ними старшихъ

монаховъ; жаловались пономари на отнятіе у нихъ теплотныхъ денегъ; на іеродіаконовъ являлись съ доносами на ихъ нетрезвость; іеромонахи спорили изъ за „исповѣдныхъ“; иные выражали притязанія относительно одежды, требовали лучшей; нѣкоторые домогались праздничныхъ, то есть, чтобы къ праздникамъ Рождества Христова, къ Пасхѣ и къ престольному празднику имъ выдавались особыя деньги. О. Веніамину, повидимому, удалось возстановить порядокъ и спокойствіе въ монастырѣ. По крайней мѣрѣ нѣкоторые жители Иркутска, близко знавшіе монастырскую жизнь въ Вознесенскомъ монастырѣ, отзывались о времени правленія о. Веніамина, что при немъ въ монастырѣ все было хорошо. Цѣнило службу о. Веніамина въ званіи настоятеля монастыря и его непосредственное начальство. По представленію Архіепископа Иркутскаго ономъ 8 апрѣля 1873 года получилъ орденъ Св. Анны 3 степени,—27 марта 1877 года орденъ Св. Анны 2-й степени,—20 мая 1881 года орденъ Св. Князя Владиміра 4-й степени ¹⁾—21 июня 1882 года о. архимандритъ Веніаминъ за значительное пожертвованіе и содѣйствіе къ поступленію пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ во время войны противъ турокъ въ 1877 и 1878 гг.,—удостоенъ былъ знака Краснаго Креста.

Въ 1883 году 8 августа о. архимандритъ Веніаминъ переведенъ былъ на должность настоятеля въ Свіяжскій монастырь, Казанской епархіи.

Вступивъ въ Свіяжскую обитель уже въ преклонныхъ лѣтахъ, о. Веніаминъ отличался здѣсь такою же простотою въ личной своей жизни и въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ, какою отличался во время жизни въ Сибири.

Просто отправлялъ о. архимандритъ Веніаминъ Богослуженіе, не требуя себѣ особаго почитанія отъ сослужащихъ, кромѣ должнаго по уставу, и не заботясь о томъ, чтобы приобрѣсти для службы богатыя церковныя вещи.—Болѣе значительныя деньги, по временамъ поступавшія въ монастырь отъ добрыхъ дателей, онъ употреблялъ только на украшеніе и благолѣпіе главной святыни монастыря—гробницы и мощей Святителя Германа.

¹⁾ Въ 1889 г., находясь уже въ Свіяжскѣ; о. Веніаминъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Во время совершенія Богослуженія о. Веніаминъ всецѣло предавался молитвѣ, заранѣ позаботившись, чтобы ничѣмъ не пришлось ему развлекаться во время службы.— Онъ постоянно повторялъ братіи, что все, требующееся при богослуженіи, нужно принести прежде, уготовить заблаговременно. Не отвлекали его вниманія отъ молитвы даже ошибки сослужащихъ. Случалось иногда чтецу зачитать не ту каѳизму или не тотъ псаломъ; іеромонахи и уставщики смущались этимъ, старались тутъ же поправить, но о. архимандритъ запрещалъ дѣлать это. „Каждый псаломъ, говорилъ онъ, священный и всякая каѳизма богодухновенна; пусть незамѣтно дочитаешь что началъ, а послѣ и растолкуйте ему чтѣ слѣдовало бы читать“.— Запѣвали ли ирмосъ не тотъ,— перебивать, а тѣмъ болѣе останавливать онъ не приказывалъ, а по пропѣтіи ненадлежащаго, тотчасъ же, безъ всякой остановки, ежели это было возможно, приказывалъ исполнить положенное. А ежели предстояло подыскиваніе, а съ нимъ и неизбѣжная остановка въ службѣ, то читающіе и поющіе, чтобы не прерывать вниманіе молящихся, пропускали неподысканное и безъ остановки продолжали службу далѣе. Чтобы не было остановокъ при пѣніи, о. архимандритъ совѣтовалъ пѣвцамъ готовиться къ пѣнію каждаго ирмоса заблаговременно, какъ только чтець возгласитъ: *Слава...* Не любилъ о. архимандритъ также и того, когда регентъ нѣсколько громко задавалъ тонъ пѣвчимъ, и требовалъ, чтобы это дѣлалось какъ можно незамѣтно.

Заботясь о томъ, чтобы богослуженіе въ монастырѣ совершалось по монастырскому уставу и въ должномъ порядкѣ, о. архимандритъ приучалъ и богомольцевъ къ благоговѣйному стоянію при богослуженіи. Хотя по праздничнымъ днямъ иногда стекалось въ Свіяжскій монастырь нѣсколько тысячъ богомольцевъ и большею частію изъ простаго народа, при чемъ значительное число бывало и инородцевъ,—но если служилъ о. архимандритъ—богомольцы не тѣснились и не нарушали порядка.

Много заботился о. архимандритъ и о матеріальномъ благосостояніи Свіяжскаго монастыря. До времени его правленія при Свіяжскомъ монастырѣ не было никакихъ пахотныхъ и лѣсныхъ угодій. Благодаря заботамъ и хлопотамъ о. Веніамина, къ Свіяжскому монастырю въ 1886 году были причислены два участка пахотной земли въ Тетюш-

скомъ уѣздѣ—размѣромъ до 150 десятинъ, а въ 1890 году поступило во владѣніе монастыря три лѣсныхъ участка: *Печининскій*—мѣрою въ 42 десятины 1880 сажень; *Петропавловскій* въ 63 д. 1708 с. и *Карадульскій* въ 30 д., при чемъ первыя два участка находятся на берегу Волги между Свіяжскомъ и Казанью.—Но въ послѣдніе годы своего управленія монастыремъ о. Веніаминъ довольно неосмотрительно произвелъ ремонтъ находящагося въ Казани Подворья Свіяжскаго монастыря, и за монастыремъ оказался долгъ до 3000 рублей.

Отношенія о. архимандрита къ братіи Свіяжскаго монастыря всегда были снисходительныя и довѣрчивыя. Но въ послѣдніе годы своего управленія монастыремъ, не находя справедливымъ представлять къ возведенію въ санъ іеродіакона и іеромонаха лицъ не вполне достойныхъ этого званія, онъ возбудилъ къ себѣ неудовольствіе въ средѣ братіи. Высказывали неудовольствіе и тѣ иноки, которые стремились занять мѣста іеродіаконовъ и іеромонаховъ, и старшая братія іеродіаконы и іеромонахи, говоря, что ихъ осталось мало и что они находятъ для себя обременительнымъ исполнять всѣ обязанности по богослуженію и требоисправленію.

Свободное отъ богослуженія и административныхъ дѣлъ время о. архимандритъ посвящалъ чтенію духовныхъ книгъ, наблюденію небесныхъ свѣтилъ, (для чего имѣлъ свой телескопъ и иногда посѣщалъ Обсерваторію Казанскаго Университета), и разнаго рода ремесламъ. Онъ не чуждался самыхъ простыхъ занятій по хозяйству, до подметанія пола включительно. По прежнему, какъ и въ Сибири, продолжалъ онъ и свою врачебную дѣятельность. Лечилъ онъ болѣею частію гомеопатическими средствами и былъ избранъ членомъ соревнователемъ Петербургскаго общества врачей гомеопатовъ. Гомеопатическое леченіе и въ особенности тѣ добрыя слова, которыя слышали отъ о. архимандрита больные, и та вѣра, какую они къ нему имѣли, во многихъ случаяхъ дѣлали его леченіе полезнымъ, и больные стекались къ нему въ Свіяжскъ во множествѣ, въ особенности въ маѣ и іюнь мѣсяцахъ. Больные пріѣзжали къ нему издалека, изъ Астраханской и изъ Оренбургской губерній, но особенно много стекалось ихъ изъ Ветлужскаго и Галицкаго уѣзда Костромской губерніи. Весной 1899 года, на 70 году жизни, о. Веніаминъ самъ сильно захворалъ—и во время Пасхи совсѣмъ былъ бли-

закъ къ смерти; его на 6 недѣль поста пособоровали, а на Пасхальной прочитали даже отходную.

Во время тяжелой болѣзни о. Веніаминъ былъ уволенъ отъ должности настоятеля съ правомъ оставаться на покой въ томъ же Свяжскомъ монастырѣ. Но къ половинѣ лѣта о. Веніаминъ поправился отъ болѣзни, насколько это было возможно въ его лѣта—и прожилъ въ монастырѣ на покой еще 4 года. Последняя предсмертная болѣзнь (ракъ печени) началась у него съ марта 1903 года, значительно усилилась и сложила больного въ постель—въ августѣ, а скончался о. Веніаминъ 23 октября 1903 года. Во время болѣзни—съ марта до августа онъ еженедѣльно причащался Св. Христо-выхъ Таинъ, а съ августа до дня смерти по два раза въ недѣлю. 13 октября 1903 года по его желанію снова было совершено надъ нимъ таинство елеосвященія. Скончался онъ утромъ 23 октября.

Скромна была жизнь почившаго о. архимандрита, говорить о немъ одинъ близко знавшій его врачъ, но многіе сохранять о немъ добрую память.

Война и наше духовенство.

Одна изъ пастырскихъ обязанностей во время войны.

Дальній востокъ, куда идутъ проливать свою кровь наши воины, намъ мало извѣстенъ. Китай, Манчжурія, Корея и Японія—мало знакомыя русскому человѣку имена. Понятіе о Китаѣ для народной массы все таки возбуждалось доселѣ, хотя привозимымъ оттуда чаемъ, объ Японіи же многіе ничего не слыхали. И вотъ началась эта ужасная война съ неслыханными и невиданными по своимъ грандіознымъ размѣрамъ жертвами, поставившими Россію въ недоумѣніе передъ смысломъ нахлынувшихъ, неожиданно, негалапно, событій.

Между тѣмъ, для того, чтобы имѣть успѣхъ надъ врагомъ, русскому человѣку необходимо пониманіе смысла и цѣли настоящей войны. Тогда можно ожидать и подъема народнаго духа и готовности жертвовать всѣмъ—и жизнью и имуществомъ на благо отечества.

Но для освѣдомленія сотенъ милліоновъ людей, разсы-янныхъ по необозримыхъ пространствамъ русской земли, въ деревенской глуши, и притомъ въ короткій срокъ, нужны

особенно энергическія средства. Конечно, если бы наше образованное общество горячо прониклось мыслью о необходимости служить своему отечеству въ переживаемое имъ настоящее тяжелое время, всякій на своемъ мѣстѣ и всякій по мѣрѣ силъ своихъ, то не было бы недостатка въ соотвѣтствующихъ дѣятеляхъ. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ это обстоитъ не такъ. Наши интеллигентные представители оказались не на высотѣ призванія. Одни—мнимо-интеллигенты—по своему невѣжеству, вслѣдствіе самого поверхностнаго образованія, и сами менѣе любого мужика понимаютъ значеніе для насъ Дальняго Востока и смыслъ вспыхнувшей тамъ жестокой борьбы и съ обычно самоувѣренностью недоучки поднимаютъ крики противъ войны;—другіе, вслѣдствіе лѣни и эгоизма, не хотятъ понять величины переживаемого нами момента и что либо сдѣлать для общаго дѣла.

Между тѣмъ, время не ждетъ. Война идетъ теперь и можетъ продлиться еще долгое время. Возможно, что послѣ краткаго перемирія она снова возобновится и уже съ большей силой. Необходимо поэтому сейчасъ же принять мѣры для ознакомленія народной массы съ истиннымъ положеніемъ дѣла. Народу нужно указать и то, какими опасностями угрожаетъ намъ наступательная роль Японіи, и то, какими важными интересами связаны мы съ странами дальняго востока.

Эта необходимая задача легче и лучше всего могла бы быть выполнена нашимъ приходскимъ духовенствомъ и сельскими учителями. Находясь въ числѣ многихъ десятковъ тысячъ въ непосредственной близости къ народу по всѣмъ закоулкамъ Россіи, духовенство и сельскіе учителя могли бы организовать постоянныя бесѣды для разъясненія народу значенія настоящей войны и тѣмъ сослужить важную службу своей родинѣ.

Въ расширеніи нашей территоріи, съ занятіемъ Манчжуріи послѣ китайской войны, обыкновенно видятъ первое звено въ длинной цѣпи событій, привлечшихъ насъ къ столкновенію съ Японіей. Такимъ образомъ вопросъ о смыслѣ настоящей войны сводится ближайшимъ образомъ къ вопросу о томъ: нужна ли эта лишняя земля государству, занимающему одну пятую часть всего міра, и какая для насъ большая опасность въ томъ, если мы по своему добродушію и лѣни уступимъ желтымъ японцамъ.

Достаточно бѣгло взгляда на карту російской Имперіи, чтобы сказать утвердительно, что эта земля не только

нужна, но необходима для будущности нашего государства. Наши огромныя владѣнія, повидимому, окружены кольцомъ морей, представляющихъ наилучшіе пути для сношеній съ другими государствами, для торговли и обмѣна своими произведеніями, для сношеній съ отдаленными частями своихъ же владѣній. Но это только обманчивая видимость. Моря, омывающія Россію съ сѣвера, большую часть года закованы въ льды. Балтійское море на западѣ и Черное на югѣ заканчиваются проливами, черезъ которые не всегда можно пройти по желанію. Каспійское же море—прямо озеро.

Русскій народъ инстинктивно, стихійно, стремился чуть не съ самаго начала своей исторической жизни къ свободному выходу на вольный свѣтъ, на свободное океанъ-море. Во что бы то ни стало ему необходимо было завести сношенія съ другими народами. Это бессознательное стремленіе на просторъ къ морю, по мнѣнію профессора Менделѣева, сказалось даже въ русскихъ народныхъ сказкахъ, въ которыхъ мечталось и о „лукоморьѣ, и о „водахъ ясныхъ“, и о „визяхъ прекрасныхъ“¹⁾. Чтобы побѣдить вѣковой застой страны и освободить русскій народъ отъ экономическаго рабства иностраннымъ купцамъ, за безцѣнокъ скупающимъ русскіе товары и въ три-дорога продающимъ свои, Петръ Великій для непосредственнаго сношенія и обмѣна съ другими землями прорубилъ на западѣ „окно въ Европу“, отвоевалъ у шведовъ часть Балтійскаго моря. Съ тѣми же цѣлями, цѣною большихъ усилій и жертвъ, русское правительство утвердилось и на южныхъ моряхъ, омывающихъ страну съ южной стороны. Когда же послѣдующая исторія и жизнь показали, что моря на западѣ и на югѣ не всегда для насъ свободны, то естественно было русскому человѣку обратиться на востокъ къ Тихому океану. Такъ то мы безпрепятственно, безъ раззорительныхъ войнъ, силою историческихъ событій, пришли къ Великому океану, занявъ обширную Пріамурскую область. Мы подошли, наконецъ, къ цѣли; сказочныя мечтанія осуществились, жить бы поживать, да добра наживать. Но вышло не совсѣмъ такъ.

Намъ пришлось столкнуться съ храбрымъ многочисленнымъ противникомъ, который съ фанатичной рѣшимостью, съ готовностью побѣдить или умереть, и съ оружіемъ въ

¹⁾ Менделѣевъ. Завѣтныя мысли. 5 глава

рукахъ, рѣшилъ оспаривать у насъ права на тѣ же прибрежныя земли, омываемыя Тихимъ океаномъ.

Вопросъ для насъ поставленъ теперь серьезно: жить ли намъ по прежнему въ странѣ, отрѣзанной отъ свободныхъ водныхъ сообщеній съ другими странами міра, — иными словами, жить ли намъ въ бѣдности и экономической нищетѣ, или же послѣднимъ мощнымъ взмахомъ сбросить съ себя тяготящія на насъ пути?.. И противникъ нашъ въ этомъ послѣднемъ спорѣ оказался серьезнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Это не давнишніе наши знакомые турки, это не англичане, даже не французы или нѣмцы. Это нѣчто новое: это азіаты, вооруженные и обученные по европейски. Здѣсь вся воинственная и неукротимая отвага азіата соединилась съ стойкостью и дисциплиной европейскаго солдата. Азіатъ, который привыкъ быть страшнымъ врагу съ копьемъ и саблей въ рукахъ, научился владѣть скорострѣльнымъ ружьемъ и дальнобойной пушкой. Нужно ли говорить, насколько возросла отъ того его свирѣпая неустрашимость, самоувѣренность и боевая предприимчивость.

Наше положеніе ухудшается еще тѣмъ, что на этотъ смертный бой мы явились совершенно неподготовленными, почти что съ голыми руками. Японская армія вооружалась по новымъ образцамъ почти на нашихъ глазахъ. Почти на наши же деньги Японія завела сильный флотъ. Деньги эти мы дали взаймы Китаю, а онъ уплатилъ ихъ въ видѣ военной контрибуціи японцамъ. Получивъ оружіе, Японія захотѣла владѣть имъ, и на нашихъ глазахъ ихъ снабдили учителями тѣ же правительства, которыя способствовали ихъ вооруженію. Мы добродушно подсмѣивались надъ пророчествами нашего замѣчательнаго мыслителя и философа Соловьева, заранѣе прелсказывавшаго грозящую намъ желтую опасность; по свойственной намъ безпечности, мы ничего ужаснаго для насъ въ ней не вѣдѣли.

Мы проспали пробужденіе страны восходящаго солнца и превращеніе ея будто бы мирныхъ обитателей въ воинственную націю, вдобавокъ съ европейской выправкой. Мы не думали, что страна въ 50 милліоновъ жителей въ состояніи выставить милліонную армію, что финансы ея позволятъ ей выдержать продолжительную войну, мы не могли предвидѣть, наконецъ того упорства и фанатической рѣшимости, съ которою сражаются теперь съ нами японцы. Для нихъ это

борьба не на жизнь, а на смерть, въ которой они готовились въ теченіе долгихъ лѣтъ. Мы были недалевозорки, наивны и оказались совершенно не готовыми къ предстоящему намъ серьезному испытанію.

Посмотримъ теперь, можно ли намъ въ виду тѣхъ громадныхъ жертвъ, на которыя неминуемо обрекаетъ, заставляя насъ врасплохъ, война, войти въ сдѣлку съ могущественнымъ, дерзкимъ и коварнымъ врагомъ, заключить мирную, сдѣлавъ необходимыя для того уступки.

Чего собственно желаютъ въ настоящее время японцы? Они говорятъ, что имъ нужна Корея для колонизаторскихъ цѣлей и кромѣ того имъ опасно непосредственное сосѣдство Россіи, которую они желаютъ вытѣснить изъ занятой ею китайской провинціи Манчжуріи. Но это только маска, подъ которой скрываются болѣе широкія и честолюбивыя намѣренія.

Японіи на самомъ дѣлѣ не такъ нужна Корея и не такъ опасно сосѣдство Россіи, чтобы идти для того на всѣ жертвы и ставить на карту самое существованіе своего государства. Ихъ планы въ дѣйствительности гораздо шире и скромный тонъ заявленій при малѣйшемъ успѣхѣ уже и теперь мѣняется въ характеръ надмѣнныхъ и заносчивыхъ требований всеазиатскаго владычества. Имъ нужна гегемонія надъ Азіей. Ихъ девизъ — Азія для азіатовъ. Имъ нужно показать свою силу многомилліоннымъ обитателямъ Востока, пробудить отъ вѣкового сна Китай, этотъ потухнувшій кратеръ, на склонахъ котораго въ мирной зелени деревьевъ пріютились мирныя селенія, чтобы внезапной лавой обрушиться на неподготовленныхъ къ тому европейцевъ и оттѣснить ихъ за предѣлы Азіи.

Европѣ, или желвѣрнѣ Россіи, стоящей на стражѣ Европы, трудно будетъ бороться съ этимъ бѣшеннымъ ватическомъ превосходящимъ ее по своей огромной численности и массѣ. Возможно, что она будетъ тогда смята и подавлена.

Кто думаетъ иначе, тотъ не знаетъ исторіи. Исторія показываетъ, что воинственность человека понижается пропорціонально его культурности, что дикарь — воинъ по природѣ и по призванію, выработавшему наслѣдственностью. Эта воинственность дикаря такъ велика, что часто онъ въ состояніи сопротивляться европейскому оружію и въ случаѣ идя нестройной толпой, и съ однимъ копьемъ въ рукахъ. Вся

прошлая исторія человечества свидѣтельствуесть объ этомъ. Въдѣ гунны были хуже вооружены, чѣмъ разбитыя ими европейскія войска. Татары Чингиз хана были хуже вооружены, чѣмъ русскія княжескія дружины. Въ исторіи нашихъ дней мы видимъ тоже самое. Въ крымскую компанію бѣшенныя атаки французскихъ туркосовъ изумляли нашихъ солдатъ: „это не солдаты, а какіе то черти“, говорили наши. Таковое же впечатлѣніе производили на вновь прибывшія войска изъ Россіи бѣшенныя атаки черкасовъ на Кавказѣ. Совсѣмъ недавнія событія изъ борьбы съ возставшими Гереро свидѣлствуютъ о томъ, какъ нелегка борьба съ вооруженными и обученными по европейски неграми. Недавно сравнительно потерпѣла поражение итальянская армія въ борьбѣ съ абиссинцами, вооруженными копиями, — и три англійскихъ экспедиціи не могли справиться съ вооруженными холоднымъ оружіемъ суданцами.

Но всѣ эти примѣры ничто въ сравненіи съ событіями русско-японской войны. Сраженія, длящіяся по нѣскольку дней, десятки тысячъ жертвъ, безумная отвага, граничащая съ яростью и презрѣніемъ къ смерти, — все это въ общей сложности доводитъ до невиданныхъ размѣровъ потери съ той и съ другой стороны. При техническомъ совершенствѣ оружія, дальнобойныхъ и скорострѣльныхъ орудіяхъ пулеметахъ, сыплющихъ десятки тысячъ пуль въ минуту, война съ фанатически храбрымъ противникомъ превращается въ бойню. Надо только представить себѣ весь ужасъ этихъ сраженій. Все пространство, по которому идутъ атакующіе, осыпается дождемъ пуль и осколковъ. Рвутся бомбы. Въ ужасающій ревъ сливается гулъ орудій. Впереди искусственныя укрѣпленія противника, гдѣ укрыта его артиллерія и его войска. Но прежде чѣмъ дойти до этихъ укрѣпленій и выбить оттуда противника, надо преодолѣть подъ убійственнымъ огнемъ всѣ препятствія, ревъ овиль волчьихъ ямъ, фугасовъ, траншей, искусственныхъ загражденій изъ колючей проволоки и т. п. Двинуться впередъ въ это пространство, осыпаемое снарядами, значитъ идти на вѣрную смерть. И вотъ люди все таки движутся впередъ массами, толпами падаютъ подъ выстрѣлами, и тотчасъ же замѣняются новыми людьми, и среди новообразимыхъ страданій, стоновъ раненыхъ и тысячи смертей, препятствія преодолеваются и, на-

торопясь, теперь съ нами японцы. Для нихъ это

конецъ, по грудамъ мертвыхъ тѣлъ, они добираются до противника и начинается рукопашный бой со всеми ужасами и трагизмомъ его отдѣльныхъ моментовъ.

Атаки японцевъ противъ Портъ-Артура, поражавшія своей безумной храбростью, совершались по преимуществу въ ночное время. Характерной особенностью этихъ ночныхъ боевъ, по разсказу очевидцевъ, являлась тишина, въ которой умирали эти люди. Человѣкъ видѣлъ ожесточенный бой, но не слышалъ человѣческаго голоса. Въ лунныя ночи съ русскихъ фортовъ можно было наблюдать за движеніями тайственныхъ человѣческихъ фигуръ, въ сплошныхъ массахъ которыхъ наши пушки продѣлывали широкія бреши; но эти бреши заполнялись точно по волшебству, и масса опять двигалась впередъ неудержимо.

Если уступить теперь этому безумному натиску желтыхъ людей, то чѣмъ же можно задержать ихъ дальнѣйшее движеніе? Утвердившись прочно въ Корей, они возьмутъ далѣе Манчжурію, отнимутъ у насъ Сахалинъ, Пріамурскій край и захотятъ взять Сибирь. Не даромъ теперь, еще не кончивши войны, японцы мечтаютъ взять съ Россіи миллиардную контрибуцію, а японскіе политики предполагаютъ, что послѣ перемирія, во время второй войны, Японія отодвинетъ Россію за Байкалъ, а третьимъ натискомъ—отброситъ за Уральскія горы и японцы будутъ поить своихъ коней въ Волгѣ. Какъ видно отсюда, у японцевъ одно нескрываемое желаніе: отбѣснить насъ въ глубь страны, отъ береговъ теплаго океана, и отнять у насъ часть нашей земли. Кто поручится намъ, что вслѣдъ за одною войной, которая ведется изъ за обладанія землею, не возникнетъ новая? По мнѣнію одного изъ русскихъ ученыхъ—Менделѣева, война, начатая такъ вѣроломно Японіей, была почти неизбежна и намъ предстоитъ, быть можетъ, еще рядъ такихъ же неизбежныхъ войнъ ¹⁾. Вслѣдъ за Японіей, которая, по его мнѣнію, начала войну, потому что тѣсноты у нея больше, чѣмъ у всѣхъ нашихъ сосѣдей, слѣдуетъ ждать напора другихъ переполненныхъ странъ, особенно когда будетъ заселено южное полушаріе, т. е. черезъ какихънибудь сто—двѣсти лѣтъ. Поэтому намъ необходимо быть

¹⁾ „Завѣтныя мысли“ Менделѣева.

постоянно готовыми къ отпору всякаго на насъ посягательства и не распыляться въ миролюбіи. Поэтому о какомъ бы то ни было соглашеніи между нами и японцами не можетъ быть рѣчи. Одинъ изъ противниковъ долженъ проиграть свое дѣло до конца. Дай Богъ только, чтобы не мы. Но для того, чтобы побѣдить врага, необходимо намъ дружно сплотиться противъ грозящей намъ бѣды и не жалѣть ни силъ, ни средствъ для борьбы съ нею.

„Грозными,—говоритъ Менделѣевъ—намъ надо быть на войнѣ, въ отпорѣ натисковъ на нашу ширь, на нашу короткую землю, позволяющую намъ быстро размножаться, а при временныхъ перерывахъ войнъ, ничуть не отлагая, улучшать внутренніе порядки, чтобы къ каждой новой защитѣ являться съ новой бодростью, и съ новымъ сильнымъ приростомъ военныхъ защитниковъ и мирныхъ тружениковъ, несущихъ свои избытки на общее дѣло“.

Для того, чтобы дать почувствовать желтому врагу всю свою силу, которую только онъ и цѣнитъ, считая добродушіе и уступчивость за признаки слабости, мы должны теперь отбросить наши мечты о мирѣ и, хотя на время, сдѣлаться воинственными: — строить новый флотъ, проводить второй сибирскій путь, собрать и держать на Дальнемъ Востоке постоянную и сильную армію. Надо въ настоящій моментъ встать кто съ чѣмъ можетъ и кто какъ можетъ противъ общаго врага.

М. Васильевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіального начальства. 297. Свободныя мѣста. 298. Просвѣщеніе св. крещеніемъ. 298. Присоединеніе къ православію. 299. Журналъ съѣзда депутатовъ Чистопольскаго училищнаго округа. 300.

Неофициальный отдѣлъ. Мысли Филарета, Митрополита Московскаго, о пастырскомъ служеніи, 306. Памяти отца Архимандрита Веніамина 315. Война и наше духовенство. *М. Васильева.* 321.

Редакторъ, Профессоръ **С. Терновскій.**

Печатать дозволяется. Казань, 12 марта 1905 г.

Ректоръ Академіи Епископъ **Алексій.**

Типо-литографія Императорскаго Университета.